

СОВРЕМЕННЫЕ МАССМЕДИА О СОБЫТИЯХ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ ДИСКУРСА ВРАЖДЫ



Фурсов Кирилл Константинович,

Институт философии и права
Уральского отделения Российской академии наук,
аспирант,
Новотроицк, Россия,
ORCID: 0000-0002-5989-8973,
E-mail: biathlon91@mail.ru

Статья поступила в редакцию 02.04.2020, принята к публикации 13.08.2020

Для цитирования: Фурсов К.К. Современные массмедиа о событиях Второй мировой войны: структурный анализ дискурса вражды // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2020. № 3 (40). С. 74–87. doi: 10.24411/1817-9568-2020-10305

Аннотация

Целью данного исследования является выявление структурных элементов «дискурса вражды» массмедиа на примере исторического дискурса современной политики национальной памяти относительно событий Второй мировой войны. Используется методология комплексного структурного дискурс-анализа. Задающим структурные элементы медиадискурса вражды является жанр. В статье осуществляется типология жанров «дискурса вражды» массмедиа. Спецификой «дискурса вражды» массмедиа является коммуникативная стратегия поляризации и выраженная эмоционально-экспрессивная риторика. В рамках политики национальной памяти, относящейся к событиям Второй мировой войны, выделяется такой элемент «дискурса вражды», как «образ врага». Эмоционально-экспрессивные элементы выражаются посредством лингвистических средств.

Структурный анализ дискурса вражды осуществляется на примере публикаций массмедиа о событиях Второй мировой войны. Были проанализированы 7 отечественных и зарубежных публикаций. Для анализа была выработана собственная методика. Ключевой особенностью дискурса вражды массмедиа о событиях Второй

© Фурсов К.К., 2020



мировой войны стал жанр аналитической статьи. При анализе структурных элементов дискурса публикаций массмедиа делается вывод о том, что в них отсутствуют однотипные элементы «дискурса вражды». С точки зрения содержания публикаций «дискурс вражды» можно разделить на три типа: дискурс исторической правды, дискурс сложности истории с обвинением сторон в предвзятости, дискурс борьбы с навязыванием исторических противоречий. Спецификой дискурса публикаций как дискурса вражды становится речевой оборот обвинения, подчёркивание образа врага через экспрессивные средства. Проанализированные статьи массмедиа можно отнести к «дискурсу вражды». Была выделена типология «дискурса вражды» массмедиа – по цели и по содержанию. Дискурс по цели определяется стратегией противостояния, а дискурс по содержанию – наличием ключевых элементов – лексики и риторических приёмов.

Ключевые слова:

дискурс-анализ, медиадискурс, дискурс вражды, массмедиа, образ врага, структура дискурса.

UDC 167.7-81'42-392.77

DOI: 10.24411/1817-9568-2020-10305

MODERN MASS-MEDIA ON THE SECOND WORLD WAR EVENTS: STRUCTURAL ANALYSIS OF THE DISCOURSE OF ENMITY

Fursov Kirill Konstantinovich,

Institute of Philosophy and Law
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Post-graduate student,
Novotroitsk, Russia,
ORCID: 0000-0002-5989-8973,
E-mail: biathlon91@mail.ru

Article received on April 2, 2020, accepted on August 13, 2020

To cite this article: Fursov K.K. (2020). Sovremennye massmedia o sobytijah Vtoroj mirovoj vojny: strukturnyj analiz diskursa vrazhdy [Modern mass-media on the Second World War events: structural analysis of the discourse of enmity]. *Scientific Journal "Discourse-P"*, 3(40), 74–87. doi: 10.24411/1817-9568-2020-10305

Abstract

The aim of the study is to identify the structural elements of the “discourse of enmity” of the media on the example of the historical discourse of the modern policy of national memory on the events of the Second World War. The methodology of complex structural discourse analysis is used. The genre is the defining structural element of the media discourse of enmity. The article provides a typology of the genres of “discourse of enmity” of the media. According to the events of the Second World War, within the framework of the national memory policy, there is such an element of “discourse of hostility” as the “image of the enemy”. Emotionally expressive elements are expressed through linguistic means.

Structural analysis of the “discourse of enmity” is carried out on the example of media publications on the events of the Second World War. Seven domestic and foreign publications were analyzed. For analysis, our own methodology was developed. A key feature of the “discourse of enmity” of the media on the events of the Second World War was the genre of an analytical article. When analyzing the structural elements of the discourse of media publications, it is concluded that there are no similar elements of the “discourse of enmity”. From the point of view of the content of publications, the “discourse of enmity” can be divided into three types: the discourse of historical truth, the discourse of the complexity of history with the accusation of bias by the parties, the discourse of the struggle against the imposition of historical contradictions. The specificity of the discourse of publications as the “discourse of enmity” is the speech of the accusation, emphasizing the image of the enemy through expressive means. The analyzed media articles can be attributed to the “discourse of enmity”. A new typology of the “discourse of enmity” of the media was singled out - by purpose and content. The discourse on the goal is determined by the strategy of confrontation and the discourse of content by the presence of key elements - lexis and rhetorical means.

Keywords:

discourse-analyses, media-discourse, discourse of enmity, mass-media, image of enemy, structure of discourse.

Структурные элементы «дискурса вражды» массмедиа

В 2020 году Россия отмечает 75-летнюю годовщину победы в Великой Отечественной войне. Тема победы СССР в Великой Отечественной войне относится к проблеме национальной исторической памяти. Как сказал один из её исследователей, «Кто против кого – смысл национальной памяти. Память – это фундамент идентичности» (Эрлих, 2016, с. 8).

Политика национальной памяти опирается на национальные идентичности. Спецификой идентичности является её групповой характер, умение объединяться и формировать группы интересов против конкретных групп. Поэтому подобная политика, в основе которой лежит коллективная идентичность, находится в фокусе внимания «дискурса вражды» массмедиа.

Целью статьи является выявление структурных особенностей «дискурса вражды» массмедийного сопровождения политики национальной памяти. Данные особенности могут быть зафиксированы на примере дискурс-анализа исторических событий Второй мировой войны. Этот дискурс-анализ должен продемонстрировать характерные составляющие и черты подобного исторического дискурса.

«Дискурсом вражды» можно назвать такой дискурс, который выражает желание причинить вред тому, кто воспринимается как враг или выражает психологические причины враждебности (Фурсов, 2018, с. 51). В рамках исследований дискурса вражды массмедиа доминирует анализ медиатекста. «Дискурс вражды» массмедиа входит в широкие понятия медиалингвистики и медиадискурса. Существует несколько определений понятия «медиадискурс», но наиболее подходящим определением будет то, где это понятие определяется как особый режим производства знаний (Кожемякин, 2010, с. 17). Дискурс вражды массмедиа, как подвид медиадискурса, рассматривается как режим производства знания по поводу вражды. Медиадискурс, который понимается как режим производства знаний, подразумевает под собой то, что сюда включаются все этапы конструирования дискурса.

Наше исследование сосредотачивается на репрезентации концепта национальной памяти в «дискурсе вражды» современных массмедиа в рамках представлений о памятных и исторических событиях Второй мировой войны. Национальная политика памяти относится к сфере исторической политики, в то время как анализ «дискурса вражды» массмедиа сосредотачивается на особенностях репрезентации данного дискурса в сфере массовой информации.

Начать дискурс-анализ массмедийной репрезентации национальной политики памяти следует с раскрытия общего структурного содержания её медиадискурса. Общей структурой медиадискурса является жанр. В этой области исследований сложился определенный доминирующий подход, который определяет группу жанров, используемой медиадискурсом. Так, например, Т.Г. Добросклонская выделяет следующие типы жанров медиадискурса: информационный, аналитический, художественно-публицистический и рекламный (см. Добросклонская, 2008, с. 59). Информационный тип жанра сообщает информацию. К информационному типу относятся жанры новостей, информационных статей, информационных интервью, заметок, объявлений, афиши. Аналитический тип жанров медиадискурса решает задачу оценки, анализа, интерпретации фактов, событий, явлений. Главная функция аналитического типа – интерпретационная или идеологическая. К аналитическому типу относят жанры аналитической статьи, недельных новостей, аналитических интервью, обзора, комментариев, журналистского расследования. В данном типе жанра обязательна модальность – отношение автора к своему материалу. В аналитическом типе медиадискурса соседствуют два параллельных элемента медиадискурса – факт и комментарий, информация и мнение, информация и оценка. Художественно-публицистический тип медиадискурса (*features*) занимается изображением фактов, событий и явлений. К жанрам художественно-публицистического типа медиадискурса относят материалы публицистики, эссе, очерки, фельетоны, анекдоты, пародии. Обязательным элементом здесь является эмоциональность и экспрессивная оценочность.

Для того чтобы осуществить дискурс-анализ массмедиа, нужно выделить параметры медиадискурса. Главный вопрос дискурс-анализа заключается в ответе на вопросы – как получилась именно такая модификация дискурса, и к каким культурным, социальным и прочим последствиям она приводит? Идея дискурс-анализа воплощается в том, что замысел сообщения конструируется непосредственно в ходе использования языка.

В рамках дискурс-анализа можно выделить следующие составляющие медиадискурса: цель, предметная область, когнитивные процедуры, коммуникативные характеристики, знаково-символьные формы (языковые единицы, речевые акты, средства выражения), текст и контекст. В зависимости от структуры медиадискурса можно выделить следующие разновидности его дискурс-анализа: целевой, предметно-тематический, когнитивный, коммуникативный, лингвистический, семиотический (текстовый), контекстуальный. Для понимания функций медиадискурса нужно осуществлять комплексный дискурс-анализ массмедиа, так как содержание всех параметров медиадискурса тесно взаимосвязано между собой (Кожемякин, 2010, с. 18–21).

Целевой дискурс-анализ массмедиа характеризует мотив субъекта массовой коммуникации. Предметно-тематический – раскрывает содержание и смысл концептов медиадискурса. Когнитивный – включает изучение процесса познания не только с помощью отражения и копирования, но и с помощью обращения к внешнепытным процедурам (моделям, символам), а также – intersубъективность познания (соотнесение с социальными нормами других людей), гетерогенность (ориентацию не только на логико-методологические процедуры, но и творчество и интуицию). Коммуникативный анализ медиадискурса включают в себя процесс выявления статусно-ролевых позиций, ситуативно-коммуникативных особенностей участников медиакоммуникации, условия передачи и получения сообщения, стратегии общения, способы коммуницирования. Семиотический (текстовый) анализ медиадискурса включает выделение знаково-символьных форм (языковые единицы, речевые акты, средства выражения). Если медиадискурс ставит целью фактичность, то он использует нейтральные лексические единицы; если целью является воздействие на аудиторию, то он использует неточные семантические и полисемические лексические единицы. Языковые единицы, речевые акты, средства выражения образуют текст. В рамках медиадискурса анализ смысловой составляющей происходит только при помощи текста.

Особое место в исследовании дискурс-анализа принадлежит Т.А. ван Дейку. Он рассматривает дискурс как коммуникативное событие и выделяет следующие структуры дискурса: невербальные структуры, звуки, синтаксис, лексику, тему, схему (привычную форму организации дискурса), риторические приёмы, речевые акты, взаимодействие (Goldberg, Solomos, 2002, p. 147). Т.А. ван Дейк раскрывает эти структуры в рамках дискурса расизма. Основная цель подобного дискурса – дискриминация группы меньшинства. Поэтому коммуникативной стратегией такого дискурса выступает стратегия поляризации – позитивная самопрезентация группы большинства и негативная презентация группы меньшинства. Спецификой медиадискурса расизма является то, что по жанру здесь доминируют новости, а ключевым элементом дискурса выступают заголовки. Формой дискриминации при подобном медиадискурсе выступает

доступ определённой группы и её способность цитировать ограниченный круг источников информации. При рассмотрении дискурса расизма автор обращает внимание на то, что субъект дискурса обладает властными полномочиями – «символическая элита» определяет правила и формы доминирования в этом дискурсе. Т.А. ван Дейк выделяет два уровня данного медиадискурса: социальный уровень (конкретные практики и социальные институты) и когнитивный уровень – убеждения людей (знания, установки, убеждения, ценности, идеология, стереотипы, предрассудки). Дискриминация в медиадискурсе выражается в доминировании дискурса определенных социальных групп, в ограничении тематики, источников, возможностей цитирования, в использовании технологии группового обобщения.

Стоит особо обратить внимание на такой элемент, который конструируется посредством дискурса массмедиа, как образ. В рамках аналитического жанра медийного дискурс-анализа исследование образа является его неотъемлемым компонентом. К образной репрезентации «дискурса вражды» в массмедиа в первую очередь относится транслируемый образ врага. Образ врага – это представления, возникающие у социального (массового или индивидуального) субъекта о другом субъекте, воспринимаемом как несущим угрозу его интересам, ценностям или самому социальному и физическому существованию, и формируемые на совокупной основе социально-исторического и индивидуального опыта, стереотипов и информационно-пропагандистского воздействия (Сенявская, 2006, с. 20).

Спецификой медиадискурса «образ врага» является конструирование персонажа «другого», отличительной особенностью которого является его инаковость. Дискурс-анализ «другого» включает следующие компоненты: 1) номинация; 2) характеристика поведения, черты характера; 3) сюжетная роль персонажа; 4) оценка персонажа и сторона, которая даёт такую оценку; 5) лингвистические маркеры конкретных дискурсивных практик. Отличительной особенностью конструирования образа «другого» является то, что он не зависит от жанровых характеристик массмедиа (Автохутдинова, 2015, с. 99–119).

В дискурсе образа врага важной его составляющей является лингвистический элемент. Здесь особую роль играют метафоры. «Дискурс вражды» массмедиа обладает особой чертой – ярко выраженной эмоциональностью и экспрессивностью. Разные авторы выделяют следующие лингвистические средства для выстраивания «образа врага»: метафоризация, суффиксация, бранная лексика, ассоциативное снижение, использование агональных идеологем (Гречихин, 2008, с. 17). Важной составляющей формирования «образа врага» является создание мифических образов.

Анализ «дискурса вражды» в статьях массмедиа вокруг памяти жертв Холокоста и годовщины освобождения Польши

Для того чтобы предметно проанализировать «дискурс вражды» массмедиа, относящийся к национальной политике памяти, нами были выбраны несколько медиаисточников, которые касались годовщины Холокоста, причин начала Второй мировой войны, а также годовщины освобождения Польши Красной Армией. Сроки выхода их в свет – с декабря 2019 г. по январь 2020 года. Были рассмотрены медиаисточники разных стран: «EurAsia Daily» и телеканал

«Звезда» (Россия), «iROZHLAS» (Чехия), «The Telegraph» (Великобритания), «Вести» (Украина), «Le Figaro» (Франция), «Nihon Keizai» (Япония). Список медиаисточников, которые были подвержены дискурс-анализу, представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Список медиаисточников

Издание	Страна	Дата выхода в свет	Автор	Название
EurAsia Daily	Россия	26.12.2019 г.	анонимно	«Слава Липскому!»: историки Польши кинулись защищать «антисемитскую свинью».
Телеканал «Звезда»	Россия	17.01.2020 г.	Александр Пашков	Министерство Обороны РФ опубликовало рассекреченные документы об освобождении Варшавы.
iROZHLAS	Чехия	25.01.2020 г.	анонимно	«Россия однобоко интерпретирует историю и продолжает традицию СССР, утверждают историки.
The Telegraph	Великобритания	27.01.2020 г.	Мэтью Дэй	Европа «обязана» противостоять попыткам России переписать историю Холокоста.
Вести	Украина	27.01.2020 г.	Олег Ткачук	СССР запустил Холокост? В Польше Зеленский удивил своим заявлением.
Le Figaro	Франция	28.01.2020 г.	Лор Мандевиль	Победа над нацизмом: в Варшаве, священный союз против Путина.
Nihon Keizai	Япония	29.01.2020 г.	Мотоки Икэда	Историческая лекция Путин-сэнсэя: Европа против исторических взглядов России.

Анализ дискурса вражды в указанных медиаисточниках следует начать со следующих вопросов: кто автор медиасообщения? к каким действиям он призывает? есть ли в статье противопоставляемые группы или объекты? используются ли в тексте противостоящие друг другу концепты? какие когнитивные элементы использует автор – стереотипы, предрассудки, убеждения? образует ли дискурс автора целостную идеологию или идеологему, которую можно отнести к дискурсу вражды? к каким эмоциям обращается автор? Отдельным блоком необходимо выделить лингвистические элементы медиатекста: какая лексика

используется? какие риторические средства можно выделить – метафору, эпитет, гиперболу? используется ли в дискурсе речевой акт обвинения?

Чтобы отнести медиадискурс к «дискурсу вражды» нужно зафиксировать:

- 1) коммуникативные стратегии – стратегии противопоставления сторон или дискредитация образа и действий определённой группы;
- 2) выделение двух противостоящих групп объектов;
- 3) наличие побудительных конструкций против противостоящей группы;
- 4) использование иерархии оппозиционных терминов и концептов;
- 5) наличие экспрессивных речевых средств – ярких метафор, эпитетов;
- 6) наличие враждебных убеждений, стереотипов, мифов, идеологем;
- 7) наличие ограничений доступа для дискурса противостоящей стороны при использовании источников, альтернативных точек зрения.

В указанном списке медиаисточников осуществляется дискурсивное освещение следующих событий: выступление президента России В. Путина на саммите СНГ с лекцией о начале Второй мировой войны, публикация архивных материалов Министерства Обороны РФ об освобождении Варшавы, историческое выступление В. Путина на коллегии Министерства Обороны РФ, форум памяти жертв Холокоста в Израиле, годовщина освобождения концлагеря Освенцим в Польше. Анализ дискурса данных медиаисточников показывает разнообразие форм репрезентаций таких коммеморативных практик, как публичное отмечание памятных дат, салюты в честь исторических событий, массовые шествия и др.

Большинство анализируемых медиатекстов посвящены российско-польским спорам о причинах Второй мировой войны.

Статья *«Слава Липскому!»: историки Польши кинулись защищать «антисемитскую свинью»* освещает реакцию польских историков и депутатов на высказывание В. Путина о польском дипломате Ю. Липском, назвавшем его «антисемитской свиньёй» («Слава Липскому!» ..., 2019). Статья *«МО РФ опубликовало рассекреченные документы об освобождении Варшавы»* рассказывает и показывает исторический архив об освобождении Варшавы от немецких нацистов (Пашков, 2020). Статья *«Россия однобоко интерпретирует историю и продолжает традицию СССР, утверждают историки»* показывает, что Россия отстаивает заимствованный из советских времён идеологически предвзятый взгляд на историю, в то время как Польша выступает с позиций нового, передового подхода к интерпретации событий прошлого (iRozhlas, 2020). Статья *«Европа «обязана» противостоять попыткам России переписать историю Холокоста»* строится на интервью премьер-министра Польши, который обвинил Россию и Германию в развязывании Второй мировой войны (Дэй, 2020). Статья *«СССР запустил Холокост? В Польше Зеленский удивил своим заявлением»* показывает противоречивость высказываний президента Украины о вине СССР и Германии в развязывании Второй мировой войны и Холокоста (Ткачук, 2020). Статья *«Победа над нацизмом: в Варшаве, священный союз против Путина»* показывает, почему президента России не пригласили в Польшу на церемонию, посвященную памятной дате освобождения Освенцима, и говорит о возобновлении в России ревизионистского подхода к истории (Мандевиль, 2020). В статье *«Историческая лекция Путин-сэнсэя: Европа против исторических взглядов России»* речь идёт о том, что на воспоминаниях о прошлом Путин пытается сделать из России великую державу любыми средствами (Икэда, 2020).

С точки зрения жанровой специфики анонимную чешскую статью на портале *iROZHLAS* можно отнести к «передовой», поскольку в ней подчёркивается позиция издательства. Статью, опубликованную в *The Telegraph*, можно отчасти отнести к жанру аналитической статьи, поскольку в ней рассматриваются исторические факты, которые автор пытается увязать с политическими причинами. Статья «*МО РФ опубликовало рассекреченные документы об освобождении Варшавы*», хотя на первый взгляд и носит обзорно-информационный характер, однако комментарии журналиста превращают её в аналитическую статью.

Названные статьи по цели дискурса политики памяти можно разделить на несколько типов в соответствии со следующими поставленными задачами: отстоять свой национальный взгляд на историю (российские статьи); понять причины исторических споров между Россией и Польшей с обвинением России в историческом ревизионизме (чешская, британская, французская, японская статья); выяснить, к каким последствиям могут привести выступления, которые опираются на исторические противоречия (украинская статья).

Дискурс-анализ данных статей позволяет выявить три основные стратегии в национальной политике памяти: 1) донести и отстоять свою точку зрения на историю; 2) попытаться разобраться в истории с одновременным обвинением одной или нескольких сторон в историческом ревизионизме; 3) оставить историю историкам из-за её сложности и привлекательности для политических споров.

В схемах дискурса представленных медиаисточников наблюдается устойчивое использование таких элементов, как смысловые блоки, оценки, комментарии, хронологии. Схема дискурса статьи «*МО РФ опубликовало рассекреченные документы об освобождении Варшавы*» выглядит так: смысловой блок – документ (источник) – оценка/комментарий – вывод. Разные элементы схемы, которые повторяются, соединены в статье «*Историческая лекция Путин-сэнсэя: Европа против исторических взглядов России*»: хронология событий – цитаты Путина с комментариями. Существует схема дискурса, построенная по логическому пути. Это статья «*СССР запустил Холокост? В Польше Зеленский удивил своим заявлением*». Она построена на основе трёх последовательных смысловых блоков: Что произошло? Что об этом говорят? Что это означает? Доминирующей схемой дискурса статей выступает в данном случае наличие следующих элементов: смысловой блок – мнение – оценка/комментарий. Наиболее отчётливо «дискурс вражды» наблюдается в статье, где схема построена по принципу «фраза Путина – мнение историка/депутата – опровержение мнения». Типичные шаблонные схемы не создают дополнительных преимуществ для «дискурса вражды».

Во всех анализируемых статьях присутствуют определённые образы. В статье «*МО РФ опубликовало рассекреченные документы об освобождении Варшавы*» присутствует типичная для «дискурса вражды» схема оппозиции: «Красная Армия – герой-освободитель»/«немецкие нацисты и их пособники – оккупанты, насильники, разрушители». Образ Красной Армии как героя-освободителя продвигается через прямые цитаты: «О самоотверженности, героизме и отваге воинов Красной Армии рассказывают опубликованные в разделе наградные документы» (Пашков, 2020). Встреча населения Красной Армии сопровождается такими словами, как «искренняя теплота и неподдельная радость», «радушие». А предоставление медицинской помощи населению обозначается посредством гиперболизированной метафоры «ценнейшие медикамен-

ты». Представление о нацистах определяется таким идеологически-оценочным понятием, как «немецко-фашистские оккупанты». Применяются также такие гипернегативные метафоры, как «варварство», «чудовищное зверство». При описании действий нацистов используется экспрессивный оборот: «отступая из Варшавы, они уничтожали все на своем пути» (Пашков, 2020). Для подкрепления враждебного характера образа немцев раскрывается тема массового уничтожения евреев в концлагерях.

В большинстве иностранных публикаций конструируется образ России как страны, пропагандирующей ревизионистские взгляды на историю. Этот образ в статье «Победа над нацизмом: в Варшаве, священный союз против Путин» подчёркивается с помощью употребления следующей лексики: «ревизионистское переписывание истории», «имперская политика», «сталинская историография», «игнорирование военной агрессии». В статье «Европа «обязана» противостоять попыткам России переписать историю Холокоста» используются следующие фразы: «попытка Москвы реабилитироваться за сговор Советского Союза с нацистской Германией», «ревизионистская интерпретация Путина», «Советский Союз помог Гитлеру стереть Польшу с карты Европы», «они аннексировали огромные участки польских территорий и совершили целый ряд зверских преступлений» (Дэй, 2020). При этом образ Польши тоже подвергается сомнению из-за отрицания проведения ею политики антисемитизма в годы Второй мировой войны. Так, к примеру, в чешской статье говорится: «Объективной не назовешь и нынешнюю политику памяти в Польше. Поскольку там давно преуменьшают уровень антисемитизма, царившего в то время в стране, и роль некоторых поляков в холокосте, с этим связанную» (iRozhlas, 2020).

С точки зрения дискурс-анализа речевого акта, в медиадискурсе вражды в качестве доминирующего акта выступает *обвинение*. Обвинительный уклон присутствует во всех приведенных медиаисточниках: в чешской статье Россия и Польша обвиняются в одностороннем подходе к истории; в британской статье Россия обвиняется в попытках реабилитироваться за исторические ошибки прошлого в отношении Польши; в российских статьях и французской публикации содержатся прямые обвинения оппонентов в фальсификации истории; в украинской статье обвиняются оппоненты, которые не согласны с мнением нынешнего президента Украины о вине СССР в развязывании Холокоста.

Особое место в медиадискурсе вражды занимают экспрессивные обороты и эмоциональные слова, цель которых – оказать усиленное психологическое воздействие на чувства людей. В анализируемых статьях встречаются такие экспрессивные обороты, как «буря негодования», «уничтожали все на своем пути», «какими масштабными и кровопролитными были бои за город». Не обходится «дискурс вражды» и без ярких *метафор*: «кулачный бой», «дипломатические перчатки», «старые демоны». Присутствует и *олицетворение*: «тьень российского лидера затмила меропрятие» (Пашков, 2020). Из истории поднимаются *анalogии*: «священный союз» против Путина». Присутствуют также *слоганы* типа «Слава Липскому!» и *бранные слова*: «антисемитская свинья» («Слава Липскому!» ..., 2019). Для выразительности «дискурса вражды» используются риторические вопросы: «Россияне что-то готовят, раз используют настолько агрессивные слова?» (МанDEVиль, 2020). Медиадискурс вражды характеризуется также особой лексикой, демонстрирующей идеологически негативное вос-

приятие исторических событий: «агрессия», «гибридная война», «исторический ревизионизм», «аннексия».

Дискурс вражды часто апеллирует к принципу объективности в выявлении исторической правды. Так, например, премьер-министр Польши Тадеуш Моравецкий для подтверждения своей позиции отмечает: «Мы руководствуемся одним ключевым принципом – всегда придерживаться фактов и защищать историческую правду» (Дэй, 2020). Статья об архиве МО РФ тоже опирается на этот принцип: «Публикация рассекреченных документов об освобождении Варшавы из фондов Центрального архива Минобороны России является продолжением деятельности военного ведомства, направленной на охрану и защиту исторической правды, противодействие фальсификациям истории, попыткам пересмотра итогов Великой Отечественной и Второй мировой войн» (Пашков, 2020). Однако ссылки на один и тот же принцип в итоге приводят зарубежных и российских авторов к совершенно противоположным выводам, поскольку ими по-разному трактуется само понятие «историческая правда».

При исследовании медиадискурсов, посвященных итогам Второй мировой войны, важную роль играет обращение к историческому контексту. Так, например, в статье о рассекречивании архива Министерства Обороны РФ, с учетом сложных отношений, сложившихся в последние годы между Россией, с одной стороны, и США и Великобританией, с другой, говорится о том, что в годы войны нацисты жестоко уничтожали англичан и американцев в польских концлагерях. В японской статье отказ многих зарубежных государств приехать в Москву на празднование 75-ой годовщины Победы сравнивается с их позицией по поводу «аннексии» Крыма. Во французской статье «исторический ревизионизм» Путина противопоставляется времени «надежд» на потепление отношений между Россией и Польшей, возникшему при президенте Б.Н. Ельцине.

Среди невербальных элементов «дискурса вражды» авторы используют фотографии военных лет, копии записей некоторых политиков в Твиттере, расширенные фотокопии архивных документов. Данный элемент дискурса нужен для подтверждения доказательств очевидных фактов.

В заключение подчеркнём, что дискурс вражды в массмедиа отличается наличием стратегии радикального противопоставления оценочных позиций в отношении объектов анализа, а также крайне экспрессивным характером лексических схем и оборотов. Наиболее отчётливо дискурс вражды выражен в образе врага, который в приведенных зарубежных публикациях олицетворяется чаще всего в образе Путина. В российских же источниках образ Путина – это, прежде всего, образ борца за историческую правду, который активно, с документами в руках, сражается против фальсификаторов истории Второй мировой войны.

Список литературы

1. Автохутдинова, О. Ф. (2015). «Другой» как персонаж в СМИ: дискурсивные практики конструирования [Автореф. ... канд. филол. н.:

10.01.10, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина]. Электронный научный архив УрФУ. <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/34623/1/urfu1491.pdf>

2. Гречихин, М.В. (2008). *Современный русский медиадискурс: язык интолерантности: на материале языка российских СМИ* [Автореф. ... канд. филол. н.: 10.02.10, Белгородский государственный университет]. Национальная электронная библиотека. https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003454822/

3. Дергач, Д.В. (2014). Функциональная природа дифференциации современных медиажанров. *Медиалингвистика. Речевые жанры в массмедиа*, 3, 63–66.

4. Добросклонская, Т.Г. (2008). *Медиалингвистика: Системный подход к изучению языка СМИ*. М.: Флинта: Наука.

5. Дэй, М. (2020, 27 января). *The Telegraph (Великобритания): Европа «обязана» противостоять попыткам России переписать историю Холокоста*. Взято с <https://inosmi.ru/politic/20200127/246705254.html>

6. Икэда, М. (2020, 29 января). *Историческая лекция Путин-сэнсэя: Европа против исторических взглядов России (Нихон кэйдзай, Япония)*. Взято с <https://inosmi.ru/politic/20200129/246718249.html>

7. Кожемякин, Е.А. (2010). Массовая коммуникация и медиадискурс: к методологии исследования. *Научные ведомости БелГУ. Гуманитарные науки*, 12(83), 13–21.

8. Мандевиль, Л. (2020, 28 января). *Le Figaro (Франция): победа над нацизмом: в Варшаве, священный союз против Путина*. Взято с <https://inosmi.ru/politic/20200128/246718727.html>

9. Пешков, А. (2020, 17 января). *МО РФ опубликовало рассекреченные документы об освобождении Варшавы*. Взято с <https://tvzvezda.ru/news/forces/content/20201161637-XQ5vW.html>

10. Сенявская, Е.С. (2006). *Противники России в войнах XX века: Эволюция «образа врага» в сознании армии и общества*. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН).

11. «Слава Липскому!»: историки Польши кинулись защищать «антисемитскую свинью» (2019, 26 декабря). Взято с <https://eadaily.com/ru/news/2019/12/26/slava-lipскому-istoriki-polshi-kinulis-zashchishchat-antisemitskuyu-svinyu>

12. Ткачук, О. (2020, 28 января). *Вести (Украина): СССР запустил Холокост? В Польше Зеленский удивил своим заявлением*. Взято с <https://inosmi.ru/politic/20200128/246715208.html>

13. Фурсов, К.К. (2018). Дискурс вражды масс-медиа: процесс формирования и структура теории. *Социум и власть*, 5(73), 46–56.

14. Эрлих, С.Е. (2016). Глобальная память информационного общества: нарратив, этика, идентичность. *Историческая экспертиза*, 3, 11–32.

15. *iRozhlas (Чехия): Россия однобоко интерпретирует историю и продолжает традиции СССР, утверждают историки* (2020, 17 января). Взято с <https://inosmi.ru/politic/20200127/246711274.html>

16. Goldberg, D., & Solomos, J. (Eds.). (2002). *The Blackwell Companion to Racial and Ethnic Studies*. Oxford: Blackwell.

References

1. Avtokhudinova, O.F. (2015). "Drugoj" kak personazh v SMI: diskursivnye praktiki konstruirovaniya ["The Other" as a character in the media: discursive design practices] [PhD thesis abstract, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin]. E'lektronnyj nauchnyj arxiv UrFU. <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/34623/1/urfu1491.pdf>
2. Day, M. (2020, January 27). *The Telegraph (Velikobritaniya): Evropa "objazana" protivostojat' popytkam Rossii perepisat' istoriju Holokosta* [The Telegraph (Great Britain): Europe is "obligated" to resist Russia's attempts to rewrite the history of the Holocaust]. Retrieved from <https://inosmi.ru/politic/20200127/246705254.html>
3. Dergach, D.V. (2014). *Funkcional'naja priroda differenciacii sovremennyh mediazhanrov* [The functional nature of the differentiation of modern media genres]. *Medialingvistika. Rechevye zhanry v massmedia*, 3, 63–66.
4. Dobrosklonskaya, T.G. (2008). *Medialingvistika: Sistemnyj podhod k izucheniju jazyka SMI* [Medialinguistics: Systemic approach to learning the language of the media]. Moscow: Flint: Science.
5. Erlich, S.E. (2016). Global'naja pamjat' informacionnogo obshhestva: narrativ, jetika, identichnost' [Global memory of the information society: narrative, ethics, identity]. *Istoricheskaja jekspertiza*, 3, 11–32.
6. Fursov, K.K. (2018). Diskurs vrazhdy mass-media: process formirovaniya i struktura teorii. [Discourse of mass media hostility: process of formation and theory structure]. *Socium i vlast'*, 5(73), 46–56.
7. Goldberg, D., & Solomos J. (Eds.). (2002). *The Blackwell Companion to Racial and Ethnic Studies*. Oxford: Blackwell.
8. Grechikhin, M.V. (2008). *Sovremennyj russkij mediadiskurs: jazyk intolerantnosti: na materiale jazyka rossijskih SMI* [Contemporary Russian media discourse: the language of intolerance: based on the material of the language of the Russian media] [PhD thesis abstract, Belgorod State University]. Nacional'naya e'lektronnaya biblioteka. https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003454822/
9. Ikeda, M. (2020, January 29). *Istoricheskaja lekcija Putin-sjensjeja: Evropa protiv istoricheskikh vzgljadov Rossii (Nihon kjejdzej, Japonija)* [Putin-Sensei's historical lecture: Europe against the historical views of Russia (Nihon Keizai, Japan)]. Retrieved from <https://inosmi.ru/politic/20200129/246718249.html>
10. *iRozhlas (Chehija): Rossija odnobok ointerpretiruet istoriju i prodolzhaet tradiciju SSSR, utverzhajut istorik* [iRozhlas (Czech Republic): Russia interprets history one-sidedly and continues the tradition of the USSR, historians say] (2020, January 25). Retrieved from <https://inosmi.ru/politic/20200127/246711274.html>
11. Kozhemyakin, E.A. (2010). Massovaja kommunikacija i mediadiskurs: k metodologii issledovaniya [Mass communication and media discourse: towards the research methodology]. *Nauchnye vedomosti BelGU. Gumanitarnye nauki*, 12(83), 13–21.
12. Mandeville, L. (2020, January 28). *Le Figaro (Francija): pobeda nad nacizmom: v Varshave, svjashhennyj sojuz protiv Putina* [Le Figaro (France): victory over Nazism: in Warsaw, a holy alliance against Putin]. Retrieved from <https://inosmi.ru/politic/20200128/246718727.html>
13. Peshkov, A. (2020, January 17). *MO RF opublikovalo rassekrechennye*

dokumenty ob osvobozhdenii Varshavy [The Ministry of Defense of the Russian Federation published declassified documents on the liberation of Warsaw]. Retrieved from <https://tvzvezda.ru/news/forces/content/20201161637-XQ5vW.html>

14. Senyavskaya, E. S. (2006). *Protivniki Rossii v voynah XX veka: Jevoljucija "obraza vraga" v soznanii armii i obshhestva* [Enemies of Russia in the wars of the twentieth century: The evolution of the "image of the enemy" in the minds of the army and society]. Moscow: "Russian Political Encyclopedia" (ROSSPEN).

15. "Slava Lipskomu!": istoriki Pol'shi kinulis' zashhishhat' «antisemitskuju svin'ju» ["Glory to Lipsky!": Polish historians rushed to defend the «anti-Semitic pig»] (2019, December 26). Retrieved from <https://easily.com/ru/news/2019/12/26/slava-lipskomu-istoriki-polshi-kinulis-zashchishchat-antisemitskuyu-svinyu>

16. Tkachuk, O. (2020, January 28). *Vesti (Ukraina): SSSR zapustil Holokost? V Pol'she Zelenskij udivil svoim zajavleniem* [Vesti (Ukraine): USSR launched the Holocaust? In Poland Zelensky surprised with his statement]. Retrieved from <https://inosmi.ru/politic/20200128/246715208.html>